

В.В. Тихонов*

«...СТРЕМЯСЬ К РАСШИРЕНИЮ КУЛЬТУРНОГО
И НАУЧНОГО ОБМЕНА МЕЖДУ ЯПОНИЕЙ И СССР»:
ПОДГОТОВКА И ПРОВЕДЕНИЕ ВЫСТАВКИ
«НАУКА В СССР» В ЯПОНИИ (1964–1966 ГОДЫ)**

doi:10.31518/2618-9100-2026-3-24
УДК 93/94

Выходные данные для цитирования:

Тихонов В.В. «...Стремясь к расширению культурного и научного обмена между Японией и СССР»: подготовка и проведение выставки «Наука в СССР» в Японии (1964–1966 годы) // Исторический курьер. 2026. № 3 (47). С. 335–345. URL: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-3-24.pdf>

V.V. Tikhonov*

“...STRIVING TO EXPAND CULTURAL AND SCIENTIFIC
EXCHANGE BETWEEN JAPAN AND THE USSR”:
PREPARATION AND HOLDING OF THE EXHIBITION
“SCIENCE IN THE USSR” IN JAPAN (1964–1966)**

doi:10.31518/2618-9100-2026-3-24

How to cite:

Tikhonov V.V. “...Striving to Expand Cultural And Scientific Exchange Between Japan and the USSR”: Preparation And Holding of the Exhibition “Science in the USSR” in Japan (1964–1966) // Historical Courier, 2026, No. 3 (47), pp. 335–345. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-3-24.pdf>]

Abstract. The article reveals the history of the preparation and holding of the exhibition “Science in the USSR”, held in Japan in 1965–1966. The event is considered as a vivid example of Soviet scientific diplomacy. It is noted that scientific exhibitions are an almost unexplored form of promoting the image of Soviet science as an instrument of soft power. The article was prepared based on the documents of the foundation of the Scientific Council for Exhibitions of works of the USSR Academy of Sciences and the Academies of Sciences of the Union Republics of the Archive of the Russian Academy of Sciences (ARAN), revealing all stages of the development of contacts with the Japanese side and the creation of the exposition. The content of the exhibition was ideologically neutral. This is explained both by the general pragmatic vector of Soviet foreign policy in the mid-1960s and by the general concept of the exhibition, which assumes that the best advertisement for the USSR and its achievements will be high technology and scientific achievements, which are clearly represented in the exhibition. Formally, the exhibition was outside politics, but de facto it appeared in the context of the Soviet-American symbolic rivalry. One of the lines of the reconstructed plot is the unspoken competition with American space exhibitions in Japan. The exhibition was a great success and was shown in several cities, including Tokyo, Sapporo, Kyoto, etc. When studying the internal cuisine of the preparation and holding of the exhibition “Science in the USSR”, it can be noted that the Soviet side was faced with a shortage of exhibits. In addition, the secrecy regime intervened, which did not allow the latest innovations to be demonstrated even in a simplified mock-up form. This made it difficult to quickly update the exposition and reduced the possibility of competition with the Americans. Because of this, the show at the International Scientific and Industrial Exhibition in Fukuoka was almost disrupted.

* **Виталий Витальевич Тихонов**, доктор исторических наук, Институт всеобщей истории Российской академии наук, Москва, Россия; Архив Российской академии наук, Москва, Россия, e-mail: tihonovvitaliy@list.ru
Vitaliy Vitalievich Tikhonov, Doctor of Historical Sciences, Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; Archive of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail: tihonovvitaliy@list.ru

** Работа выполнена при финансовой поддержке РНФ в рамках проекта «Советская научная дипломатия: формы, направления, инструменты (1950–1980-е гг.)» (№ 25-78-10110).

The work was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation within the framework of the project “Soviet Scientific Diplomacy: Forms, Directions, Tools (1950–1980s)” (No. 25-78-10110).

Keywords: scientific diplomacy, Soviet-Japanese scientific and cultural relations, exhibition “Science in the USSR”, Academy of Sciences of the USSR, Soviet space program.

The article has been received by the editor on 15.03.2026. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье раскрывается история подготовки и проведения выставки «Наука в СССР», проходившей в Японии в 1965–1966 гг. Событие рассматривается как яркий пример советской научной дипломатии. Отмечается, что научные выставки являются почти неизученной формой продвижения образа советской науки как инструмента мягкой силы. Статья подготовлена по документам фонда Научного совета по выставкам работ Академии наук СССР и академий наук союзных республик Архива Российской академии наук (РАН), раскрывающим все этапы развития контактов с японской стороной и создания экспозиции. Содержание выставки было идеологически нейтральным. Это объясняется и общим прагматическим вектором советской внешней политики в середине 1960-х годов, и общей концепцией выставки, предполагающей, что лучшей рекламой СССР и его достижений станут высокие технологии и успехи в науке, наглядно представленные в экспозиции. Формально выставка была вне политики, но де-факто оказывалась в контексте советско-американского символического соперничества. Одной из линий реконструируемого сюжета является негласная конкуренция с американскими космическими выставками в Японии. Выставка прошла с большим успехом и была показана в нескольких городах, среди которых Токио, Саппоро, Киото и др. При изучении внутренней кухни подготовки и проведения выставки «Наука в СССР» можно заметить, что советская сторона столкнулась с дефицитом экспонатов. Кроме того, вмешивался режим секретности, не позволявший демонстрировать последние новинки даже в упрощенной макетной форме. Это мешало оперативно обновлять экспозицию и снижало возможность конкуренции с американцами. Из-за этого чуть не сорвался показ на международной научно-промышленной выставке в г. Фукуока.

Ключевые слова: научная дипломатия, советско-японские научные и культурные связи, выставка «Наука в СССР», АН СССР, советская космическая программа.

Статья поступила в редакцию 15.03.2026 г.

Введение. В письме в Государственный комитет Совета Министров СССР по культурным связям с зарубежными странами от 24 октября 1964 г. посол СССР в Японии В. Виноградов сообщал, что японская компания «Синдзюку стэйшн биру», являвшаяся владельцем крупнейшего в Японии транспортного и торгово-выставочного хаба «Shinjuku station», обратилась с предложением провести в начале 1965 г. на ее площадках выставку «Освоение космоса Советским Союзом». От такого предложения отказываться было нельзя. Тем более что все расходы компания брала на себя. Для реализации проекта была подключена Академия наук СССР и ее научно-исследовательские институты. В итоге было решено расширить концепцию выставки и продемонстрировать достижения всей советской науки, а не только ее космической программы. За работу взялась значительная команда специалистов.

В этой истории переплелось множество реалий эпохи. Во-первых, пестрая палитра международных отношений, не ограничивающихся противостоянием двух блоков – капиталистического и социалистического. Во-вторых, в условиях «холодной войны» всегда находилось место сотрудничеству, особенно научному, которое, впрочем, при внимательном рассмотрении оказывалось частью глобального соперничества. Это подводит нас к ключевой теме статьи – научной дипломатии как инструменту мягкой силы Советского Союза,

стремившегося при помощи науки продвигать образ передовой державы мира. В-третьих, это история научного сотрудничества СССР и Японии, еще недавно находившихся в состоянии войны и так и не заключивших полноценный мирный договор¹. Источниковой основой исследования стали материалы фонда Научного совета по выставкам АН СССР, хранящиеся в Архиве РАН (Ф. 1509). Именно через АН СССР шла реализация проекта выставки и ее научного обеспечения.

В качестве концептуальной рамки я предлагаю подходы, выработанные в предметном поле так называемой «новой истории “холодной войны”», когда особое внимание уделяется не столько противостоянию и конфликтам, сколько механизмам взаимодействия, формированию и преодолению стереотипов, инструментам «мягкой силы» и взаимобмену². В этом контексте выставка является ярким примером научной дипломатии³, причем на несколько экзотическом поле, поскольку Советский Союз только-только «открывал» Японию как стремительно растущую экономическую и научно-технологическую державу⁴.

Проблеме научного сотрудничества СССР и Японии посвящен ряд обзорных работ⁵. В фокусе внимания авторов находится преимущественно научный обмен. В данной статье предлагается реконструкция подготовки и реализации выставки «Наука в СССР», проведенной в Японии, как примера советской научной дипломатии. В историографии научные выставки преподносятся в первую очередь в качестве формы популяризации знаний⁶. Их потенциал и функционал в качестве инструмента научной дипломатии явно недооцениваются и внимание к ним все еще остается незначительным⁷. Между тем именно научные выставки были призваны донести образ СССР как научной и технологической сверхдержавы, продемонстрировав в конечном счете преимущества социалистического строя. Более того, выставляясь в капиталистических странах или на всемирных выставках, экспозиции становились визуальными и материальными агентами социалистического строя, наглядно демонстрируя его успехи. В эпоху техноутопизма не столько пропагандистские тексты и лозунги, сколько высокотехнологичные материальные объекты становились наглядной пропагандой, символами прогресса и мерилом достижений социально-экономических систем⁸.

В 1950–1960-е годы Япония и Советский Союз налаживали все больше контактов, особенно в экономической и научной сферах. Японская наука все чаще котирировалась наравне с ведущими научными державами Запада⁹, поэтому сотрудничество являлось взаимовы-

¹ A History of Russo-Japanese Relations: Over Two Centuries of Cooperation and Competition. Brill, 2019. P. 355–375, 403–440.

² Gaddis J. The Cold War: A New History. New York, 2005; Across the Blocs. Cold War Cultural and Social History. London, 2004; Егорова Н.И. «Новая история “холодной войны”» в современных зарубежных исследованиях // Новая и новейшая история. 2009. № 4. С. 116–117.

³ Обзор подходов к определению научной дипломатии см.: Хаткевич А.А. Научная дипломатия: концептуализация понятия в научной литературе // Русская политология. 2024. № 3 (32). С. 41–50.

⁴ Об эволюции образа Японии в СССР см.: Мещеряков А.Н. Страна для внутренней эмиграции. Образ Японии в позднесоветской картине мира // Отечественные записки. 2014. № 4 (61). С. 45–55.

⁵ Дробница А.В., Корчевский А.В. Становление и развитие советско-японского научного сотрудничества в 1950-х – 1960-х гг. // Власть и управление на Востоке России. 2011. № 1 (54). С. 105–111; Киба Д.В. Развитие советско-японских научных связей в советский период // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер.: История и право. 2022. Т. 12, № 6. С. 189–201.

⁶ Напр.: Володарская Е.А., Фандо Р.А. Достижения советских биологов в экспозиции Дворца науки на Всемирной выставке в Брюсселе. 1958 г. // Вестник архивиста. 2025. № 1. С. 99–117.

⁷ Нагорная О.С. Научное сотрудничество и образовательные контакты в системе советской культурной дипломатии эпохи «холодной войны» (1945–1990 гг.) // Вестник Пермского университета. История. 2018. № 3 (42). С. 22–30; Советская культурная дипломатия в условиях Холодной войны. 1945–1989. М., 2018. С. 96–120.

⁸ См.: Golubev A. The Things of Life. Materiality in Late Soviet Russia. Cornell university press. 2020 (рус. пер.: Голубев А. Вещная жизнь: материальность позднего социализма. М., 2022); Rajagopalan S. Journeys of Soviet Things: Cold War as Lived Experience in Cuba and India New York, New York, 2023 (рус. пер.: Раджагопалан С. Путешествия советских вещей: холодная война как жизненный опыт на Кубе и в Индии. Бостон; СПб., 2024).

⁹ См., напр.: Записка комиссии под председательством министра высшего и среднего образования СССР В.П. Елютина «О состоянии и мерах усиления исследований в ряде областей биологических наук в СССР». 27 мая 1962 г. // Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. 2-е изд., испр. и доп. М., 2015. Т. 3: Постановления 1959–1964. С. 292–301.

годным, хотя и реализовывалось не так интенсивно, как могло бы. В этом контексте обращение частной компании, не аффилированной напрямую с правительством Японии, выглядело очень перспективным предложением, поскольку демонстрировало неподдельный интерес к советской науке со стороны бизнеса и позволяло дистанцироваться от высокой международной политики, переводя проект в область научной дипломатии. В свою очередь научно-технические выставки должны были пропагандировать советскую науку как среди японских ученых, так и среди широких масс, становясь инструментом публичной дипломатии Советского Союза. Формально – никакой политики, только наука и технологии. Однако было очевидно, что открытие выставки – это символическое соперничество с США, причем, учитывая огромное влияние Америки на Японию, соперничество практически на территории соперника.

Подготовка выставки. Как уже отмечалось выше, инициатива в проведении выставки исходила от японской стороны¹⁰. Представителей Страны восходящего солнца в первую очередь интересовали гремевшие на весь мир достижения СССР в космосе. В письме-приглашении писалось: «...Хорошо представляя высокий уровень развития космических исследований в Советском Союзе и стремясь к расширению культурного и научного обмена между Японией и СССР и укреплению дружбы между обеими странами, мы планируем провести следующую выставку об освоении космоса Советским Союзом»¹¹.

Японцев интересовали практически любые артефакты, связанные с советской космической программой: от материалов по истории ракетного дела, макетов ракет и обмундирования космонавтов до советских марок и папирос с космической символикой. Особым пожеланием являлось участие в выставке кого-нибудь из советских космических звезд, например Валентины Терешковой. Компания «Синдзюку стэйшн биру» брала на себя все расходы (за исключением изготовления и транспортировки экспонатов), обеспечивала сохранность, размещение и порядок на выставке.

Посол СССР в Японии В.М. Виноградов (занимал должность посла в Японии в 1962–1967 гг.) оценил потенциал предложения. В письме от 24 октября 1964 г. председателю Государственного комитета Совета Министров СССР по культурным связям с зарубежными странами С.К. Романовскому он расхваливал возможности «Синдзюку стэйшн биру», владевшей крупнейшим в Японии вокзалом, выставочными и торговыми центрами. В.М. Виноградов рассматривал проведение выставки как возможность вступить в символическую борьбу с американцами, которые, как он отметил, за 1963–1964 гг. провели на территории Японии две крупнейшие выставки, посвященные американским космическим исследованиям. «...Советской же выставки на эту тему в Японии ни разу не проводилось»¹², – писал посол, дергая за тонкие, но звонкие струны советско-американского соперничества. В.М. Виноградов понимал, что проведение выставки поможет в продвижении позитивного образа Советского Союза, и рассматривал ее как инструмент пропаганды: «Учитывая большой пропагандистский эффект, который был бы получен нами от показа широкой японской общественности выдающихся достижений советской науки и техники в исследованиях космического пространства, считали бы целесообразным использовать создавшуюся возможность для проведения в первой половине 1965 года в Японии выставки на указанную тему»¹³.

Запрос был согласован с аппаратом ЦК и направлен в АН СССР, которая предложила расширить концепцию выставки и представить на ней самые передовые достижения советской науки, а не только космическую программу. Было решено подготовить экспозицию по четырем блокам: физика элементарных частиц, освоение космоса, теория строения вещества, реакционной способности и кинетики, молекулярная биология. Научный совет по выставкам АН СССР брался подготовить экспонаты к апрелю 1965 г. Тем более что опыт по реализации таких проектов имелся: в 1965 г. подобные выставки планировалось провести в Дании, Югославии и ряде других стран. Выставка позиционировалась как проект исключительно

¹⁰ АРАН. Ф. 1509. Оп. 1. Д. 165. Л. 2.

¹¹ Там же. Л. 3.

¹² Там же. Л. 2.

¹³ Там же.

Академии наук. Такой подход позволял формально дистанцироваться от межправительственных взаимодействий и перевести все в поле научной дипломатии, находившейся вне политики.

Отойдя от концентрации на космической тематике, создатели выставки сначала хотели подготовить два раздела: первый – освещающий достижения современной советской науки в целом, и второй – собственно космический. Затем выставку расширили до трех разделов, добавив экспонаты по химии и биологии. В одном из проектов экспозиции планировалось коснуться и общественных наук, точнее создатели хотели продемонстрировать технологическую сторону плановой экономики, в частности внедрение ЭВМ и экономико-математических моделей для оптимального планирования¹⁴. Сначала от этой затеи, видимо, отказались, но в итоге раздел по общественным наукам все-таки появился. Согласно информации на стендах советские общественные науки разрабатывали такие направления, как «научные основы управления развитием общества; мирное сосуществование и экономическое сотрудничество государств с различным общественным строем; экономические основы совершенствования народно-хозяйственного планирования; повышение экономической эффективности результатов научных открытий и технических достижений»¹⁵. То есть подчеркивались деидеологизированность, объективность и технократизм обществоведческих исследований.

В целом количество разделов постоянно будет меняться в диапазоне 2–3, но всем будет ясно, что космический раздел находится в центре экспозиции, поэтому выставка «Наука в СССР» легко трансформировалась в «Освоение космоса Советским Союзом». С нарративной точки зрения космическая часть выставки строилась по историческому принципу: от проектов К.Э. Циолковского до современных скафандров, макетов спутников и портретов космонавтов. Хитом показа должен был стать макет корабля «Восток», выполненный в масштабе 1:2.

Председатель Научного совета по выставкам академик В.А. Котельников подключил для подготовки экспозиции секции физико-математических и биологических наук Президиума АН СССР¹⁶. Помимо плакатов и наглядных экспонатов, предполагалось снять документальный фильм «В скафандре над планетой». Везти выставку планировалось поездом до Находки, а оттуда кораблем в Японию. Ее директором назначили доктора технических наук А.И. Горбанева.

Итак, главной темой выставки оставался космос, как и просили организаторы с японской стороны. Но, помимо этого, создатели выставки стремились представить успехи СССР в ядерной физике, продемонстрировав всемирное значение советских исследований. Для подготовки этого раздела экспозиции привлекался международный Объединенный институт ядерных исследований¹⁷. Специальные разделы посвящались химии и биологии. Экспозиция сочетала плакаты и панно, многочисленные фотографии и макеты в натуральную величину. Для выставки было использовано 9 документальных фильмов об освоении космоса, в том числе и предназначенный для демонстрации на семиэкранной установке «Утро космической эры» (1964). Остальные экспонаты сопровождались текстами. Лейтмотивом выставки являлось послание о Советском Союзе не только как ведущей научной державе, но и обществе, которое строится на передовом научно-техническом фундаменте. При этом ни слова не было прямо сказано о социализме, коммунизме или классовой борьбе. Перед японским зрителем СССР демонстрировал не идеологическую утопию, а реальные достижения и научно-технологическую мощь¹⁸.

При этом сопроводительные тексты отличались минимализмом и даже стилистическим пуризмом. В них нельзя было заметить попытки сыграть на эмоциях, блеснуть яркими стилистическими эффектами или даже потрясти сенсационными фактами. Информация подавалась

¹⁴ АРАН. Ф. 1509. Оп. 1. Д. 165. Л. 63.

¹⁵ Там же. Д. 193. Л. 5.

¹⁶ Там же. Д. 165. Л. 6–7.

¹⁷ Там же. Л. 54.

¹⁸ Описание выставки и фотографии стендов см.: АРАН. Ф. 1509. Оп. 1. Д. 193; Выставка «Освоение космоса в СССР» (Токио, 1966; на японском языке).

сухо и сдержанно. Трудно сказать, в чем заключалась причина такого подхода. Возможно, советская сторона еще не приобрела необходимого опыта для работы на публику, в том числе и избалованную зрелищами. Возможно, задача поразить публику отводилась документальным фильмам с ярким визуальным рядом. Но скорее всего расчет был на то, что новейшие технологии и гремевшие по всему миру успехи СССР в космосе будут лучшей приманкой, чем какие бы то ни было спецэффекты.

Еще один интересный нюанс. На выставке Советский Союз не позиционировался в качестве локомотива прогресса всего человечества. Акцент делался на значение науки и технологий для внутреннего развития страны. Это можно сказать даже о космической программе. То есть создатели отказались от «экспансионистского» дискурса, часто ассоциирующегося с советской идеологией. Откуда эта неожиданная скромность? Четкого ответа на этот вопрос в документах не обнаруживается. Можно предположить, что он лежит в самой концепции выставки – никакой явной идеологии, достижения в науке и технике должны говорить сами за себя. В целом такой подход хорошо вписывался в намечающийся при Л.И. Брежневе прагматический вектор внешней политики, стержнем которого являлись разрядка и сохранение мирового status quo. Тем более был заметен отказ от напористой риторики эпохи Н.С. Хрущева¹⁹.

Сначала открытие выставки наметили на 27 августа 1965 г. Но на каком-то этапе компания «Синдзюку стэйшн биру» почему-то отсеклась и инициативу в проведении выставки перехватили газета «Майнити симбун» («Ежедневная газета») и «Общество по развитию науки и техники Японии». Такой поворот только способствовал повышению статуса мероприятия, для проведения которого предоставили престижные выставочные площадки японской столицы – Токио. Открытие было немного сдвинуто, хотя советская сторона, видимо, соблюдала все установленные сроки и уже 4 августа экспозиция выехала на корабле из порта Находки. На борту судна находилась делегация из семи человек, в которую входили не только ученые и технический персонал, но и известный журналист, освещавший космическую тематику, – Юрий Иванович Зайцев²⁰.

Корабль прибыл в японский порт Иокогама. На монтаж выставки оставалось не так уж много – две недели, и в этой связи Юрий Зайцев отметил организованность японцев и их готовность неукоснительно следовать указаниям создателей экспозиции: «Поражала необычайная деловитость японцев: они четкие организаторы, расчетливые и экономные. Японцы изысканно вежливы. Все указания советского обслуживающего персонала выставки выполнялись неукоснительно. Когда возникла угроза повреждения макета корабля “Восток” из-за приближающегося тайфуна, он был вечером демонтирован, а уже утром, к открытию выставки, установлен на свое место»²¹.

Успех выставки. Изначально директор выставки А.И. Горбанев подготовил несколько вариантов выступлений на пресс-конференции по случаю ее открытия. Поскольку во время создания экспозиции объем и масштаб выставки менялись, они отличались друг от друга подробностями, но концептуально совпадали. В своей речи он подчеркивал советские достижения в науке и рассказывал о ее перспективах.

По сообщению журналиста Юрия Зайцева, еще до официального открытия «выставка оказалась в центре внимания японской общественности. Задолго до нашего приезда газеты писали о готовящейся выставке. Фотографии почти всех экспонатов были помещены в газетах с подробными описаниями и самыми благожелательными комментариями»²².

Наконец, 14 сентября 1965 г. выставку открыли в здании Политехнического музея Токио. Открытие прошло с помпой. Как отмечал журналист Ю.И. Зайцев: «На торжественной церемонии открытия выставки присутствовали японские официальные представители, представители Советского посольства, печати, радио и телевидения. Выставку открыл

¹⁹ Савин А.И., Деннигхаус В. Леонид Брежнев: Опыт политической биографии. М., 2024. С. 477–478, 511–515.

²⁰ См. его очерк: Зайцев Ю.И. На советской космической выставке в Токио // Земля и вселенная. 1966. № 3. С. 71–76.

²¹ Там же. С. 73.

²² Там же. С. 74.

государственный Министр, глава ведомства науки и техники господин Уэхара. С речами выступили поверенный в делах ОССР в Японии А.А. Розанов, господин Уэхара, директор выставки профессор А.И. Горбанёв. Успех выставки был значителен»²³.

Гвоздем мероприятий стало появление на выставке звездной супружеской пары космонавтов – Валентины Терешковой и Андрияна Николаева²⁴. Официально они приехали в Японию по приглашению Социалистической партии Японии в связи с ее 20-летием. Выставку они посетили 27 октября в сопровождении посла В.М. Виноградова. На пресс-конференции они отвечали на вопросы прессы и зрителей, которые в основном касались их полетов в космос²⁵. Встреча транслировалась по местному телевидению.

Посол СССР в Японии В.М. Виноградов подчеркивал большой успех выставки, которую за два месяца посетило около 100 тыс. чел., т.е. около 1 700 в день. Основным контингентом являлись научно-технические специалисты и японская молодежь. Последняя категория аудитории была особенно активна. В.М. Виноградов отмечал, что молодые люди «проявляют большой интерес к экспонатам и задают много вопросов». И далее: «Из разговоров с молодежью становится очевидным, что она постоянно следит за научными достижениями в области исследований и освоения космоса, развития науки, культуры и искусства Советского Союза»²⁶. Посол подчеркивал большое пропагандистское значение выставки и призывал подогревать к ней интерес при помощи расширения экспозиции предметами, непосредственно побывавшими в космосе. Во время выставки раздавались книги и журналы о Советском Союзе. Всего было роздано более 60 тыс. экземпляров печатной продукции.

Выставка не была односторонней демонстрацией технических новинок только с советской стороны. Обязательным элементом советской научной дипломатии являлось требование взаимовыгодного обмена научно-технической информацией. Советские амбассадоры от науки должны были не только продемонстрировать успехи своей страны, но и получить полезную информацию от контрагентов. Советская делегация посетила заводы компаний Sony, Canon, электротехнической компании, Токийской астрономической обсерватории и Института космических исследований Токийского университета²⁷. Об увиденном и услышанном члены советской делегации должны были подготовить отчет для контролирующих органов, в том числе и с описанием технологических и организационных процессов на японских заводах и научных центрах. Но, разумеется, это уже была непубличная часть поездки.

Уже 4 октября руководитель выставки А.И. Горбанев писал главному ученому секретарю Президиума АН СССР Н.М. Сисакяну, что к нему многократно обращались с предложением о проведении выставки в разных городах Японии. Представители газеты «Майнити симбун» хотели устроить показ в городах Китаюсю, Осака, Нагоя, Ниигата и Саппоро. Турне планировалось начать с 14 ноября, т.е. после закрытия выставки в Токио, и завершить в конце февраля 1966 г. Как указал А.И. Горбанев, президент АН СССР М.В. Келдыш и посольство СССР дали свое согласие на продление выставки²⁸.

Более того, поступило предложение от газеты «Ниси-Нихон симбун» представить экспозицию на Международной научно-промышленной выставке в г. Фукуока (о. Кюсю), которая должна была пройти с 19 марта по 29 мая 1966 г. Устроители обещали построить специальный советский павильон с громким названием «Выдающиеся достижения Советского Союза в освоении космоса и развитии атомной энергии». Японская сторона брала на себя все расходы. Осознав имиджевый потенциал мероприятия, советское посольство настоятельно рекомендовало принять предложение. Однако была одна загвоздка. В г. Фукуока планировалась и американская экспозиция по космосу, что автоматически включало режим соперничества. Поэтому посол просил обновить экспозицию, чтобы показать последние достижения

²³ Зайцев Ю.И. На советской космической выставке в Токио... С. 73.

²⁴ О культе космонавтов см.: Батченко В.С. Советская космическая история: контексты, источники, жанры. М.; СПб., 2024. С. 58–59; Герович В. Мифология советского космоса. М., 2024. С. 248–293.

²⁵ Зайцев Ю.И. На советской космической выставке в Токио... С. 76.

²⁶ АРАН. Ф. 1509. Оп. 1. Д. 165. Л. 68.

²⁷ Зайцев Ю.И. На советской космической выставке в Токио... С. 76.

²⁸ АРАН. Ф. 1509. Оп. 1. Д. 165. Л. 56–57.

советской науки и техники и усилить привлекательность советской экспозиции. В частности, предлагалось расширить раздел по ядерной физике.

Сначала предложение нашло поддержку у куратора выставок В.Н. Кострова (по факту – представителя КГБ и начальника так называемого Первого отдела). Было озвучено пожелание сделать макет «Востока» в натуральную величину. «Предполагается, что такая замена одного из макетов повысит интерес посетителей к нашей выставке и позволит показать ее в г. Фукуока наряду с одноименной выставкой США», – писал В.Н. Костров в справке от 16 декабря 1965 г.²⁹ Однако выделение дополнительных экспонатов сочли нецелесообразным. Во-первых, у АН СССР элементарно не оказалось новых комплектов экспонатов, а их оперативное изготовление наталкивалось на неповоротливость производственного цикла плановой экономики и бюрократических реалий. Во-вторых, никто не отменял секретность многих технических новинок советской космической программы. Контролирующие органы посчитали, что выставлять напоказ точные копии техники нельзя.

Именно из-за этих препятствий намечающееся соперничество советского и американского космического павильонов так могло и не состояться. Было решено провести уже согласованные выставки в городах Японии, но от участия в Международной научно-промышленной выставке уклониться. «...Нецелесообразно продолжать показ неполного состава экспонатов выставки в условиях близкого сопоставления с вновь организуемой в гор. Фукуоки выставки США по одинаковой тематике»³⁰, – выносил вердикт вице-президент АН СССР М.Д. Миллионщиков. Разумеется, это решение могло быть вынесено только после консультаций с аппаратом ЦК КПСС.

Тем не менее выставку показали в городах Китаюсю, Осака и Саппоро. В качестве директора А.И. Горбанева по неизвестным причинам сменил В.М. Федоров. Отчитываясь перед Президентом АН СССР М.В. Келдышем, тот расписал успех выставки, которую посещало в среднем 1 800 человек в будние дни и 4–5 тыс. в выходные. Местные СМИ намного превосходили токийские во внимании к экспозиции и подробно освещали ее ход. В общей сложности вышло 32 статьи. Общество «Наука и техника Японии» и мэрия города обратились к АН СССР с просьбой оставить экспонаты для постоянной демонстрации³¹. АН СССР отказала, сославшись на то, что экспонаты еще потребуются для проведения выставок в других странах³². Удачно прошли показы и в Саппоро, где на открытие пришло более ста профессоров университетов и колледжей³³.

Казалось, выставку можно сворачивать. Перспективный проект по экспозиции на Международной научно-промышленной выставке в Фукуока признали ненужным, опасаясь, по сути, проиграть в чем-то американским конкурентам. Но тут в дело вмешались очередные успехи советской космонавтики. 3 февраля 1966 г. автоматическая межпланетная станция «Луна-9» впервые в истории совершила мягкую посадку на поверхность Луны. Советский Союз вырвался вперед в лунной гонке. Это еще больше подогрело интерес к советской выставке. Японцы подготовили павильон для советской экспозиции, даже не зная, состоится ли выставка. На волне успеха было решено все-таки провести выставку в г. Фукуока. Американское соперничество теперь не казалось таким уж опасным. Выставка работала в течение двух месяцев³⁴.

Заключение. Пример с выставкой «Наука в СССР», с успехом прошедшей в Японии, раскрывает целый ряд характерных черт советской научной дипломатии 1960-х годов. В первую очередь речь идет об осознании огромного потенциала науки как инструмента пропаганды. В этой связи АН СССР заметно активизировала свои усилия по демонстрации достижений советской науки в других странах, в том числе и на относительно «новых территориях», к которым и относилась Япония. Очевидно, что главным «драйвером» научной пропаганды являлись успехи в космосе, за которыми следил весь мир.

²⁹ АРАН. Ф. 1509. Оп. 1. Д. 165. Л. 67.

³⁰ Там же. Л. 72.

³¹ Там же. Л. 75–78.

³² Там же. Л. 74.

³³ Там же. Л. 80.

³⁴ Там же. Л. 86–88. Подробности о проведении этой части выставки обнаружить пока не удалось.

Следует особо отметить идеологическую сдержанность, проявленную при подготовке экспозиции. Это вписывалось в общую атмосферу политики разрядки и отражало относительный прагматизм и технократизм советской публичной дипломатии на данном этапе. В этой ситуации как раз успехи в науке оказались ключевым аргументом в соперничестве сверхдержав, все более переходящим в имиджевую сферу, конкуренцию экономик и технологий. Формально выставка в Японии находилась вне политики, но неизменно попадала в контекст соперничества СССР и США.

Наконец, бросается в глаза ограниченность ресурсов советской стороны в этой борьбе. Несмотря на огромный пропагандистский эффект от выставки и прекрасные условия, предоставляемые японской стороной, ее создатели столкнулись с дефицитом экспонатов, из-за чего чуть не сорвался показ в г. Фукуока. Серьезное влияние оказывал и режим секретности, ограничивающий возможности для демонстрации технических новинок.

Пример «Науки в СССР» наглядно демонстрирует, что научные выставки являлись эффективным инструментом научной и культурной дипломатии в эпоху «холодной войны». Безусловно, на данном этапе выставка достигла своей главной цели – представила японцам образ Советского Союза как передовой научно-технологической державы, признанного лидера в освоении космического пространства.

Литература

Батченко В.С. Советская космическая история: контексты, источники, жанры. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2024. 286 с.

Володарская Е.А., Фандо Р.А. Достижения советских биологов в экспозиции Дворца науки на Всемирной выставке в Брюсселе. 1958 г. // Вестник архивиста. 2025. № 1. С. 99–117. DOI: 10.28995/2073-0101-2025-1-99-117.

Герович В. Мифология советского космоса. М.: Новое литературное обозрение, 2024. 328 с.

Голубев А. Вещная жизнь: Материальность позднего социализма. М.: Новое литературное обозрение, 2022. 328 с.

Дробница А.В., Корчевский А.В. Становление и развитие советско-японского научного сотрудничества в 1950-х – 1960-х гг. // Власть и управление на Востоке России. 2011. № 1 (54). С. 105–111.

Егорова Н.И. «Новая история “холодной войны”» в современных зарубежных исследованиях // Новая и новейшая история. 2009. № 4. С. 116–117.

Зайцев Ю.И. На советской космической выставке в Токио // Земля и вселенная. 1966. № 3. С. 71–76.

Киба Д.В. Развитие советско-японских научных связей в советский период // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер.: История и право. 2022. Т. 12, № 6. С. 189–201. DOI: 10.21869/2223-1501-2022-12-6-189-201.

Мецераков А.Н. Страна для внутренней эмиграции. Образ Японии в позднесоветской картине мира // Отечественные записки. 2014. № 4 (61). С. 45–55.

Нагорная О.С. Научное сотрудничество и образовательные контакты в системе советской культурной дипломатии эпохи «холодной войны» (1945–1990 гг.) // Вестник Пермского университета. История. 2018. № 3 (42). С. 22–30. DOI: 10.17072/2219-3111-2018-3-22-30.

Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. 2-е изд., испр. и доп. М.: РОССПЭН, 2015. Т. 3: Постановления 1959–1964 / гл. ред. А.А. Фурсенко. 1119 с.

Раджагопалан С. Путешествия советских вещей: Холодная война как жизненный опыт на Кубе и в Индии. Бостон; СПб.: Библиороссика, 2024. 363 с.

Савин А.И., Деннигхаус В. Леонид Брежнев: Опыт политической биографии. М.: АФК «Система», 2024. 719 с.

Советская культурная дипломатия в условиях Холодной войны. 1945–1989 / науч. ред., рук. авт. коллектива О.С. Нагорная. М.: Политическая энциклопедия, 2018. 446 с.

Хаткевич А.А. Научная дипломатия: концептуализация понятия в научной литературе // Русская политология. 2024. № 3 (32). С. 41–50.

A History of Russo-Japanese Relations: Over Two Centuries of Cooperation and Competition / eds. by Dm. Streltsov, N. Shimotomai. Brill, 2019. 660 p.

Across the Blocs. Cold War Cultural and Social History / eds. by P. Major, R. Mitter. London, 2004. 178 p.

Gaddis J. The Cold War: A New History. New York, 2005. 352 p.

Golubev A. The Things of Life. Materiality in Late Soviet Russia. Cornell University Press, 2020. 240 p.

Rajagopalan S. Journeys of Soviet Things: Cold War as Lived Experience in Cuba and India New York. New York: Routledge, Taylor & Francis Group, 2023. 363 p.

References

Batchenko, V.S. (2024). *Sovetskaya kosmicheskaya istoriya: konteksty, istochniki, zhanry* [Soviet Space History: Contexts, Sources, Genres]. Moscow, St. Petersburg, Tsentr gumanitarnykh iniciativ. 286 p.

Drobnitsa, A.V., Korchevskiy, A.V. (2011). Stanovlenie i razvitie sovetsko-yaponskogo nauchnogo sotrudnichestva v 1950-kh – 1960-kh gg. [Formation and Development of Soviet-Japanese Scientific Cooperation in the 1950s and 1960s.]. In *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii*. No. 1 (54), pp. 105–111.

Egorova, N.I. (2009). “Novaya istoriya “kholodnoy voyny” v sovremennykh zarubezhnykh issledovaniyakh [“New History of the Cold War” in Contemporary Foreign Studies]. In *Novaya i noveyshaya istoriya*. No. 4, pp. 116–117.

Fursenko, A.A. (Ed.). (2015). *Prezidium CK KPSS. 1954–1964. T. 3: Postanovleniya 1959–1964* [Presidium of the Central Committee of the CPSU. 1954–1964. Vol. 3: Resolutions 1959–1964]. Moscow, ROSSPEN. 1119 p.

Gaddis, J. (2005). *The Cold War: A New History*. New York. 352 p.

Gerovich, V. (2024). *Mifologiya sovetskogo kosmosa* [Mythology of Soviet Space]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 328 p.

Golubev, A. (2020). *The Things of Life. Materiality in Late Soviet Russia*. Cornell University Press. 240 p.

Golubev, A. (2020). *Veshchnaya zhizn': Material'nost' pozdnego sotsializma* [The Things of Life Materiality in Late Soviet Russia]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 328 p.

Khatkevich, A.A. (2024). Nauchnaya diplomatiya: kontseptualizatsiya ponyatiya v nauchnoy literature [Science Diplomacy: Conceptualization of the Concept in Scientific Literature]. In *Russkaya politologiya*. No. 3 (32), pp. 41–50.

Kiba, D.V. (2022). Razvitie sovetsko-yaponskikh nauchnykh svyazey v sovetskiy period [The Development of Soviet-Japanese Scientific Relations during the Soviet Period]. In *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo*. Vol. 12, No. 6, pp. 189–201. DOI: 10.21869/2223-1501-2022-12-6-189-201.

Major, P., Mitter, R. (Ed). (2004). *Across the Blocs. Cold War Cultural and Social History*. London. 178 p.

Meshcheryakov, A.N. (2014). Strana dlya vnutrenney emigratsii. Obraz Yaponii v pozdne-sovetskoy kartine mira [A Country for Internal Emigration: The Image of Japan in the Late Soviet Worldview]. In *Otechestvennye zapiski*. No. 4 (61), pp. 45–55.

Nagornaya, O.S. (2018). Nauchnoe sotrudnichestvo i obrazovatel'nye kontakty v sisteme sovetskoy kul'turnoy diplomatii epokhi “holodnoy voyny” (1945–1990 gg.) [Scientific Cooperation and Educational Contacts in the System of Soviet Cultural Diplomacy during the Cold War (1945–1990)]. In *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya*. No. 3 (42), pp. 22–30. DOI: 10.17072/2219-3111-2018-3-22-30.

Nagornaya, O.S. (Ed.). (2018). *Sovetskaya kul'turnaya diplomatiya v usloviyakh Kholodnoy voyny. 1945–1989* [Soviet Cultural Diplomacy during the Cold War. 1945–1989]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya. 446 p.

Radzhagopalan, S. (2024). *Puteshestviya sovetskikh veshchey: Kholodnaya voyna kak zhiznennyi opyt na Kube i v Indii* [Travels of Soviet Things: The Cold War as a Life Experience in Cuba and India]. Boston, St. Petersburg, Bibliorossika. 363 p.

Rajagopalan, S. (2023). *Journeys of Soviet Things: Cold War as Lived Experience in Cuba and India*. New York, Routledge, Taylor & Francis Group. 363 p.

Savin, A.I., Dyonnighaus, V. (2024). *Leonid Brezhnev: Opyt politicheskoy biografii* [Leonid Brezhnev: A Political Biography]. Moscow, AFK "Sistema". 719 p.

Streltsov, Dm., Shimotomai, N. (Eds.). (2019). *A History of Russo-Japanese Relations: Over Two Centuries of Cooperation and Competition*. Brill. 660 p.

Volodarskaya, E.A., Fando, R.A. (2025). Dostizheniya sovetskikh biologov v ekspozitsiy Dvortsa nauki na Vsemirnoy vystavke v Bryussele. 1958 g. [Achievements of Soviet Biologists on Display at the Palace of Science at the World Exhibition in Brussels, 1958]. In *Vestnik arkhivista*. No. 1, pp. 99–117. DOI: 10.28995/2073-0101-2025-1-99-117.

Zaytsev, Yu.I. (1966). Na sovetskoy kosmicheskoy vystavke v Tokio [At the Soviet Space Exhibition in Tokyo]. In *Zemlya i vseennaya*. No. 3, pp. 71–76.